

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ

Н.К. Форсова

Статья раскрывает специфику формирования гражданского общества в России, предопределенную ее историческими традициями. Делается вывод о том, что сегодня для России, как страны «догоняющей модернизации», предпочтительной является консервативно-либеральная модель развития гражданского общества, характеризующаяся синтезом экономического либерализма с духовно-культурным консерватизмом.

Ключевые слова: гражданское общество, традиция, менталитет, правовой нигилизм, права человека, массовое сознание, либерализм, консерватизм, авторитаризм, модернизация.

В последнее время много сказано и написано о необходимости и желательности для России гражданского общества. С его формированием связаны надежды на возрождение страны. Интенсивная работа, которая проводится сегодня учеными и политиками в области конструирования теоретических моделей российского гражданского общества, нередко копирует западные образцы, перенося их на нашу российскую почву без учета национальных особенностей и традиций, что заканчивается неудачей и дискредитирует саму идею. Формируя национальную модель гражданского общества нужно учитывать ряд принципиальных особенностей нашего исторического развития.

Концепция гражданского общества является порождением европейской политической мысли. Канадский исследователь Чарльз Тейлор указал на две основные традиции гражданского общества, выработанные европейскими мыслителями, которые он обозначил как «L» и «M» – традиции. В российский литературный обзор эти названия были введены О. Хархординим.

Англо-американская теория гражданского общества (L-традиция) утверждает, что государство и общество появились одновременно в результате общественного договора. Целью создания гражданского общества выступает общее благо, счастье, которое невозможно достичь в природном состоянии, так как в нем невозможно удовлетворить в полной мере все свои потребности. Гражданин – это полноправный член общества, деятельность которого направлена на достижение общего блага. В англо-американской традиции впервые была заявлена идея неотчуждаемых прав человека, нашедшем свое воплощение в дальнейшем развитии концепции гражданского общества. У истоков разработки этой концепции стояли Дж. Локк, А. Смит, А. Фергюсон, Т. Пейн.

«M» традиция рассматривала его структуру как совокупность независимых ассоциаций граждан, вступающих во взаимоотношения с государством по поводу достижения всеобщего блага. В рамках данной концепции такое становится возможным благодаря тому, что гражданское общество в результате заключения общественного договора появляется раньше чем государство. Эта концепция была заложена в трудах Ш.Л. Монтескье, К. де Р. Бенжамена Анри, А. де Токвиля.

Отечественная теория гражданского общества складывалась как в русле англо-американской так и европейско-континентальной традиций путем заимствования основных идейных положений и попыткам их адаптировать к российской действительности. Это стало причиной проблем, с которыми связан процесс становления гражданского общества в России. Идеи классического западного либерализма внедрялись в массовое сознание, но еще А.И. Герцен назвал такой либерализм «экзотическим цветком», который не мог укорениться на русской почве [1].

Плеяда блестящих российских мыслителей Н.Я. Данилевский, В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, С.Н. Булгаков, К.Д. Кавелин, П.Н. Милюков, Б.А. Кистяковский отмечали, что Россия особая цивилизация. Основанием ее является нормативная этика, выраженная в коллективистской форме с опорой на религиозно-культурные особенности национального сознания. Гражданская идея проявляла себя в России в солидарности, взаимопомощи. Отсюда превосходство духовного фактора над материальным в определении целей и интересов личности. Духовный реформизм сочетался с убеждением в приоритете духовных ценностей над политическими. Политическим, институциональным преобразованиям должны

предшествовать преобразования в массовом общественном сознании. Прежние политические российские институты, имеющие вековые традиции, должны быть сохранены, пока общество в целом не созрело до уровня гражданского правосознания. Возможность правового государства мыслилась в контексте духовного возрождения России.

Коллективистская модель гражданского общества, которая развивалась в России под влиянием православия, является более гуманной. Если экономикоцентристское гражданское общество рождает массового потребителя и примитивную массовую культуру, то этикоцентристская модель способствует совершенствованию человеческих отношений, развивая культурную традицию, апеллируя к ценностным идеалам. Это вытекает из разницы духовных установок, воспитанных православием в России и католичеством и протестантизмом на Западе. Эту важную особенность нашего исторического и духовного развития нередко сегодня игнорируется при формировании гражданского общества, которому механически навязываются образцы политической культуры передовых обществ.

Важной исторической традицией формирования гражданского общества в России являлось то, что идеи гражданского общества внедрялись в массовое сознание русского народа не «снизу», как это происходило по большей части на Западе, «сверху», государством через политику правящих кругов. О том, что власть существенно влияла на поведение индивидов, отмечали многие. «Все московиты или русские довольствуются более состоянием рабским чем свободным, выдающим себя блюстителем которого они считают собственного государя, – писал еще в XVI веке в своем «Описании Московии» итальянский историограф А. Гваньяни. – Ведь все они без различия, к какому сословию не принадлежали, находятся в тяжелейшей зависимости» [2]. Многовековое давление на человека «сверху» вело к подавлению индивидуального сознания и мироощущения. В итоге у нас не государство закономерно и естественным образом выросло из гражданского общества, а общество делало слабые попытки утвердиться. Ведущая роль государства при минимальной инициативности народных масс и наличия сильного консервативного элемента всегда характерна для России.

Если на Западе еще в эпоху Средневековья сложились социальные институты и корпоративные объединения различных типов – от религиозных общин, цехов, городских коммун до научно-экономических сообществ, политических партий, профсоюзов, то в дореволюционной России не было традиций организации союзов, корпораций вне системы государственной власти, на которых можно было построить здание гражданского общества.

Гражданское общество в Европе возникло естественно. Оно явилось осознанной, желаемой целью для большинства граждан европейских государств. Для России гражданское общество это импортный продукт. В итоге в нашей стране проявила себя такая историческая особенность социального развития, при которой личность не воспринималась как нечто ценное

и значимое для формирования духа нации. В соответствии с этим строилось поведение самого индивида, с оглядкой на окружающих людей, соизмеряя с ними свои мысли и поступки. После 1917 года новая власть органично вмонтировала привычные ценности автократизма и коллегиальности в новые политические условия, что позволило ей удержаться всерьез и надолго. В 90-е годы государство отказалось от приоритета социального равенства, утверждая у граждан принципиально иное восприятие окружающей жизни, основанное на принципе личного обогащения и процветания и они с самого начала вступили в противоречие с теми духовными ценностями, которые на протяжении длительного времени были присущи отечественному менталитету. Преобладание подданнического типа политической культуры не позволяет сформировать личность как активного субъекта гражданского общества. Процессы перестройки сознания, ценностных ориентаций, стандартов политического поведения отличаются большой степенью инертности и консерватизма и развиваются через механизм смены поколений. Центральной проблемой является вызревание социальных групп, способных обеспечить формирование гражданского общества в России как естественный процесс, а именно – новая политическая элита и средние слои общества, которые только формируются.

Важной чертой российского менталитета является правовой нигилизм. На протяжении всего исторического развития в нашей стране было распространено пренебрежение к праву, которое в современных условиях усугубляется целым рядом негативных факторов таких как: несоблюдение конституционных прав и свобод граждан, принятие законов, не соответствующих Конституции Российской Федерации, несоблюдение государственными органами, ведомственными и должностными лицами установленных государством предписаний, несовершенство законодательства, деформация правосознания, выражающаяся в криминализации общественных отношений, коррупции. Это порождает социокультурный раскол, вызванный ускорением в национальном правовом менталитете противодействием внедрению правовой культуры демократического общества, основанного на таких ценностях как личность (индивидуальность), собственность (материальное благополучие), законность (строгая правовая регламентация и ответственность в поведении и взаимодействии социальных субъектов), что приведет к утверждению правокультурных стандартов гражданского общества.

Для преодоления правового нигилизма как основного элемента политической и правовой культуры российских граждан необходим целый комплекс правовых средств, государственных мер, общественных усилий, без которых формирование гражданского общества невозможно. Это прежде всего: повышение авторитета закона, который должен действовать стабильно, создание высококачественной системы правового обслуживания, последовательная юридическая политика государства, необходимая для воспитания у граждан и

должностных лиц уважения к праву, формирование стабильной и непрерывной системы правового образования и просвещения в области прав человека.

В социально-психологическом отношении российское общество пока не способно служить фундаментом преобразований. Инициатива необходимая для углубления и закрепления реформ не может исходить «снизу», со стороны масс и институтов гражданского общества. И в связи с этим сохраняется и усиливается верхушечный характер выработки курса политическими силами, пребывающими у власти, возрастает роль отдельной личности. Модернизация и демократизация обретают черты авторитаризма.

Воспитание в условиях жестко заданной идеологии сформировала у людей однотипное поведение. Многие и сегодня являются приверженцами авторитарного стиля управления, который не предусматривал дискусионности при обсуждении любых вопросов. В условиях недостатка политического плюрализма, элитарного корпоративизма само общество не могло выработать культуры диалога, уважительного отношения друг к другу. Очевидна невозможность быстрого формирования этих социокультурных параметров и в условиях современной российской действительности, что приводит к замедленному формированию гражданского общества.

Гражданское общество необходимо России, чтобы считаться цивилизованной страной, вступать в равные партнерские отношения с другими странами, быть конкурентно способной на международной арене. На современном этапе развития невозможно игнорировать достижения мировой общественности и жить в вакууме. Гражданское общество – это естественная необходимость современной цивилизации, но, формируя его, нужно учитывать исторические традиции государства и помнить, что «российская демократия не будет механически копировать зарубежные образцы... политическую культуру не переделать простым подражанием политическим обычаям передовых обществ» [3].

Сегодня для России, как страны «догоняющей модернизации», предпочтительной является консервативно-либеральная модель развития гражданского общества, характеризующаяся:

- синтезом экономического либерализма с духовно-культурным консерватизмом;
- бесперспективностью становления гражданского общества без сильного государства как гаранта единства общества;
- типом демократии с элементами авторитаризма;
- наличием умеренно-либерального правительства, проводящего конституционные реформы в соответствии с идеалами правового порядка и правового государства;
- расширением возможности политического участия граждан при сохранении политической стабильности.

Библиографический список

1. Герцен, А.И. Русский народ и социализм. Письмо к И. Мишле (1851) / А.И. Герцен // Антология мировой политической мысли: в 5 т. – М., 1997. – Т. 3. – С. 772.
2. Кантор, В.К. Личность и власть в России: сотворение катастрофы / В.К. Кантор // Вопросы философии. – 1998. – № 7. – С. 15.
3. Медведев, Д.А. Россия вперед / Д.А. Медведев. – URL: <http://www.kremlin.ru/>.